Ѳ. Щербицкій.

Русскій языкъ и православная вѣра

въ бывшемъ Литовскомъ государствѣ.

ВИЛЬНА.
Типографія «Русскій Починъ». Виленская улица, д. № 25.
1906.

Русскій языкъ и православная вѣра въ бывшемъ Литовскомъ государствѣ.

Въ нашемъ Западно-Русскомъ краѣ, входившемъ нѣкогда въ составъ Литовскаго государства, уже съ давнихъ временъ ведутъ между собою борьбу за существованіе двѣ народности, два вѣроисповѣданія. Вопросъ о томъ, какая народность—русская или польская, и какая вѣра—православная или католическая,—были преобладающими въ Литовскомъ государствѣ, учеными изслѣдователями, не только русскими, но и нѣкоторыми безпристрастными польскими историками, давно рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, т. е., что нашъ Западно-Русскій край искони былъ русскимъ, и православная наша вѣра, по численности ея исповѣдниковъ, была преобладающею до введенія церковной уніи въ концѣ XVI вѣка. Изучая на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, т. е. письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, минувшія судьбы Западно-Русскаго края, мы ясно можемъ видѣть, что этотъ край былъ съ незапамятныхъ временъ русскимъ, что православная вѣра появилась въ немъ съ востока гораздо раньше католической, что русскій языкъ былъ господствующимъ на всемъ пространствѣ бывшаго Литовскаго государства до половины XVII вѣка. Обратимся къ исторіи и освѣжимъ въ своей памяти тѣ несомнѣнные историческіе факты, которые подтверждаютъ только-что высказанныя нами положенія.

Какъ образовалось Литовское государство и какая вѣра была въ немъ господствующею?

Литовское государство образовалось изъ тѣхъ областей, которыя нынѣ извѣстны подъ именемъ Западной Россіи, а именно: Бѣлоруссіи, Украйны и Литвы въ собственномъ смыслѣ, т. е. страны, населенной коренными литовскими племенами. Всѣ эти области и населяющія ихъ племена съ незапамятныхъ временъ находились въ близкихъ взаимныхъ сношеніяхъ и раздѣляли одну общую имъ историческую участь. Всѣ онѣ вмѣстѣ, въ томъ числѣ и значительная часть Литвы (Ятвяги), находились первоначально подъ властью русскихъ князей рода св. Владиміра, вел. князя Кіевскаго, и жили общею русскою жизнію. Всѣ онѣ потомъ, за немногими исключеніями, перешли подъ власть литовскихъ князей и образовали такъ называемое Великое Княжество Литовское. Сообщимъ краткія свѣдѣнія о Литовскомъ племени, давшемъ свое имя этому княжеству.

До половины XIII в. Литовское племя, обитавшее на Балтійскомъ поморьи, не имѣло городовъ и князей и не составляло госу-

дарства. Оно представляло разсыпанную массу небольшихъ волостей, управлявшихся независимыми вождями, безъ всякой государственной связи другъ съ другомъ. Народы литовскіе объединялись только единствомъ происхожденія, языка и быта, тождествомъ преданій и языческой вѣры, общими для всего племени святилищами и общимъ сословіемъ жрецовъ, состоявшихъ подъ управленіемъ верховнаго жреца Криве-Кривейта. Бѣдность и дикость Литвы побуждали ее иногда предпринимать мелкіе набѣги на болѣе зажиточныхъ и смежныхъ ея сосѣдей, т. е. на Русь и Польшу. Но эти страны въ то время уже вышли изъ того полудикаго состоянія, въ какомъ оставалась Литва, уже развили свой государственный бытъ и гражданственность на началахъ христіанства, и потому, естественно, берутъ верхъ надъ Литвою, если не всегда въ военномъ, то непремѣнно въ гражданскомъ отношеніи. По свидѣтельству русской начальной лѣтописи, уже св. Владиміръ и сынъ его Ярославъ Мудрый (X—XI ст.) ходили на Ятвяговъ и Литву, оттѣснили ихъ далѣе на сѣверо-западъ, и водворили въ покоренныхъ земляхъ христіанство и гражданственность. Съ тѣхъ поръ извѣстія о враждебныхъ столкновеніяхъ Руси съ Литвою повторяются все чаще и чаще. Русскія дружины проникали въ глубь литовскихъ земель, брали съ нихъ дань скотомъ, челядью, звѣриными шкурами, а съ бѣднѣйшихъ жителей, по свидѣтельсту польскаго лѣтописца, будто бы собирали дань даже лыками и вѣниками. По раздробленіи Руси на удѣлы, борьбу съ Литвою вели преимущественно князья полоцкіе и волынскіе. По раздробленіи Полоцкой области на мелкіе удѣлы, удѣльные князья начинаютъ ссориться и враждовать между собою и для одолѣнія противниковъ нерѣдко призываютъ къ себѣ на помощь литовцевъ. Съ этого времени литовцы все чаще начинаютъ появляться въ Полоцкой Руси то какъ союзники, то какъ враги отдѣльныхъ князей. Такимъ образомъ литовцы постепенно втягиваются во внутреннія дѣла русскихъ удѣльныхъ княжествъ, знакомятся съ военнымъ искусствомъ русскихъ, съ ихъ нравами и обычаями, свыкаются съ мыслью о ихъ слабости и внутреннемъ неустройствѣ, и уже не ограничиваются участіемъ въ полоцкихъ междоусобіяхъ, но предпринимаютъ походы на Русь съ цѣлью пріобрѣтенія военной добычи, а затѣмъ и захвата земель. Уже въ концѣ XII в. пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ» зналъ о походѣ литовцевъ противъ неизвѣстнаго по лѣтописямъ городецкаго князя Изяслава Васильковича, погибшаго въ борьбѣ съ литовцами, и вотъ какъ изобразилъ современное ему печальное положеніе Полоцкой земли:

«Двина мутно течетъ у полочанъ подъ грознымъ кликомъ поганой Литвы. Одинъ только Изяславъ сынъ Васильковъ позвонилъ острыми мечами о шеломы литовскіе, соревнуя славѣ дѣда своего Всеслава; но и самъ онъ лежитъ на кровавой муравѣ подъ червленными щитами, изрубленный мечами литовскими. Не было съ нимъ брата Брачислава и другого брата Всеволода; одинъ онъ изронилъ жемчужную душу изъ храбраго тѣла чрезъ золотое ожерелье».

Эта борьба Литвы съ Русью дала первый толчекъ объединенію мелкихъ литовскихъ племенъ въ одно политическое цѣлое, въ одно государство. Объединеніе это было ускорено новою опасностью со стороны двухъ нѣмецкихъ военно-монашескихъ орденовъ, Ливонскаго и Тевтонскаго, поселившихся на прибалтійскомъ побережьи, вдоль нижняго теченія западной Двины въ XII в., съ исключительною цѣлью распространенія латинской вѣры между литовскими язычниками и покоренія ихъ своей власти. Борьба литовцевъ съ тевтонскими рыцарями продолжалась около 200 л. Первымъ болѣе виднымъ строителемъ литовско-русской государственности былъ литовскій князь Миндовгъ (1255—1263). Кромѣ чистой коренной Литвы, онъ владѣлъ всѣмъ тѣмъ пространствомъ Бѣлоруссіи, какое ограничивается рѣками—Двиной, Днѣпромъ и Припетью.

Послѣ 12-тилѣтнихъ смутъ, вызванныхъ смертью Миндовга, выступилъ на историческое поприще новый литовскій княжескій родъ, давшій цѣлый рядъ доблестныхъ литовско-русскихъ князей,—родъ Гедимина (1316—1341). Сдѣлавшись великимъ княземъ, Гедиминъ ясно понялъ значеніе въ Литовскомъ государствѣ русскихъ силъ, съ помощью которыхъ успѣлъ остановить завоевательное движеніе тевтонскихъ рыцарей, расширилъ предѣлы своихъ владѣній присоединеніемъ къ нимъ многихъ русскихъ земель и образовалъ сильное Литовско-Русское государство, обнимавшее почти весь нынѣшній Сѣверо-Западный край. Въ описаніяхъ отдѣльныхъ случаевъ борьбы Литовскаго государства съ нѣмецкими рыцарями и въ извѣстіяхъ о внутреннемъ состояніи Литвы при Гединимѣ ярко выступаетъ подавляющее русское значеніе, русское вліяніе. Витенъ, братъ Гедимина, совершаетъ многочисленные и удачные походы противъ нѣмцевъ съ литовскими и русскими войсками. Съ приливомъ русскихъ силъ происходитъ и перемѣна къ лучшему въ устройствѣ военнаго дѣла и въ государственной жизни Вел. Кн. Литовскаго. Русскимъ людямъ поручаютъ команду отдѣльными отрядами и защиту пограничныхъ укрѣпленій отъ нѣмцевъ, какъ напр., Давиду, старостѣ гродненскому. Русскимъ поручались преимущественно посольства въ сношеніяхъ литовскихъ князей съ сосѣдними государствами [1]). Въ Литвѣ заводятся русскіе гражданскіе порядки. Нѣкоторыя пограничныя области, какъ напр. Волынь [2]) и мелкія удѣльныя княжества русскія добровольно подчиняются Гедимину, явно покровительствовавшему русской народности и отличавшему русскихъ людей. Самъ князь вступаетъ чрезъ своихъ дочерей и сыновей въ родственныя связи съ домомъ св. Владиміра. Вѣра православная получаетъ свободный доступъ въ Литву и находитъ тамъ многочисленныхъ послѣдователей. Наконецъ, и самъ великій князь принимаетъ громкій титулъ короля Литвы и Руси, какъ бы связывая двѣ силь-

---

[1]) Батюшковъ, Бѣлоруссія и Литва, стр. 62.

[2]) Волынь присоединена въ послѣдній годъ княженія Гедимина, чрезъ женитьбу сына Гедимина Любарта на дочери послѣдняго волынскаго князя Льва Юрьевича. Брянцевъ, Исторія Литовскаго государства, стр: 116.

ныя народности подъ одною верховною властью [1]). Несмотря на разность вѣръ литовцы и русскіе мирно уживались между собою, благодаря широкой вѣротерпимости Гедимина, который дозволялъ безпрепятственно строить и украшать православные храмы въ своихъ владѣніяхъ. Для большаго объединенія литовско-жмудскаго и славяно-русскаго народонаселенія своего государства, Гединимъ оставляетъ прежнюю столицу Литвы Новгородокъ, (нынѣ Новогрудокъ Минской губ.) и на чертѣ соприкосновенія тѣхъ и другихъ племенъ основываетъ преемственно новыя столицы, сначала въ Трокахъ, а потомъ въ Вильнѣ.

Достойнымъ преемникомъ Гедимина былъ сынъ его Ольгердъ (1345—1377). Предѣлы Литовскаго государства при немъ на сѣверо-западѣ почти совпадали съ нынѣшними предѣлами Сѣверо-Западнаго края, а на югѣ и юго-востокѣ оно обнимало Черниговскую и Сѣверскую земли, княжество Кіевское, Волынь и Подолію до самаго Чернаго моря. Тайна громадныхъ и быстрыхъ успѣховъ Ольгерда въ расширеніи границъ Литовскаго государства насчетъ русскихъ земель заключалась въ томъ, что въ своихъ стремленіяхъ онъ всецѣло опирался на русское населеніе своего государства, оберегалъ его вѣрованія, обычаи, права и взаимно пользовался довѣріемъ и расположеніемъ къ нему русскаго населенія, видѣвшаго въ его могуществѣ оплотъ противъ темной татарской силы. Такому направленію политики Ольгерда внутренней и внѣшней способствовали немало—его воспитаніе и вообще обстоятельства его жизни до вступленія на великокняжескій престолъ. Ольгердъ два раза былъ женатъ на русскихъ княжнахъ: Маріи Ярославнѣ Витебской и—Іуліаніи Тверской. Большая часть жизни его протекла на Руси—въ Витебскѣ и Полоцкѣ,—среди русскаго населенія, подъ вліяніемъ русской гражданственности и просвѣщенія.

Сдѣлавшись великимъ княземъ Литовскимъ и переселившись въ Вильну, Ольгердъ и здѣсь оказывалъ покровительство православію и русской народности. Первая жена его, Марія Витебская, основала въ Вильнѣ Пятницкую церковь, въ которой и погребена была. Православная вѣра стала дѣлать столь быстрые успѣхи въ языческомъ населеніи г. Вильны, что жрецы начали опасаться полнаго паденія національнаго культа. Недовольство жрецовъ достигло крайней степени, когда духовникъ великой княгини Несторъ успѣлъ обратить въ христіанство трехъ знатныхъ литвиновъ, приближенныхъ къ великому князю. Жрецы потребовали отъ князя примѣрнаго наказанія вѣроотступниковъ. Не желая доводить до крайняго раздраженія жрецовъ и приверженцевъ язычества, Ольгердъ рѣшился отдать въ ихъ руки прежнихъ своихъ любимцевъ. Непоколебимые исповѣдники вѣры Христовой приговорены были къ позорной казни, какой подвергали тяжкихъ преступниковъ: они были повѣшены на мѣстѣ общей казни преступниковъ, на горѣ, находившейся въ концѣ города, который впослѣдствіи назывался *«русскимъ концомъ»*, въ 1347 г. 14

[1]) Батюшковъ. Бѣлор. и Литва, стр 63.

апрѣля. Это были всѣмъ намъ извѣстные св. мученики Виленскіе— Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій,—*Кумецъ*, *Круглецъ и Нежило*—въ язычествѣ. Вскорѣ послѣ сего умерла первая жена Ольгерда. Христіане, пользуясь покровительствомъ второй жены Ольгерда, Іуліаніи Тверской, выпросили у Ольгерда гору, на которой пострадали св. мученики и при содѣйствіи великой княгини построили храмъ во имя св. Троицы (деревянный), престолъ котораго, по преданію, былъ устроенъ тамъ, гдѣ стоялъ дубъ, на которомъ пострадали за исповѣданіе св. Троицы, «Троицѣ равночисленные» св. мученики. Въ эту св.-Троицкую церковь были перенесены тѣла св. мучениковъ, первоначально погребенныя при Св.-Николаевской церкви. Съ этого времени вся окрестная мѣстность стала заселяться жителями исключительно «русской вѣры», т. е. православными, и потому получила названіе «русскаго конца», который впослѣдствіи сталъ называться также «Острымъ концомъ», и завершался церковью св. Петра съ прилежащей къ ней башней на городской стѣнѣ. Въ этой башнѣ, впослѣдстіи, по русскому обычаю, была помѣщена св. икона Божіей Матери Одигитріи, т. е. Путеводительницы, принесенная Ольгердомъ, послѣ одного изъ его походовъ въ Крымъ, изъ Корсуня и подаренная имъ своей супругѣ [1].

Изъ сказанія о свв. виленскихъ мученикахъ видно, что страдальческая ихъ кончина въ исторіи Литовскаго народа была исключительнымъ явленіемъ; это была вспышка потухающей искры язычества. «Отъ самаго начала власти великихъ князей литовскихъ, надъ землями русскими, говоритъ польскій историкъ Нарбутъ, не смотря на большую разность вѣры, никогда въ Литвѣ не было нетерпимости христіанства..., поэтому православная вѣра, путемъ кроткаго убѣжденія въ святыхъ истинахъ, распространялась въ Литвѣ прежде нежели правительство думало принять къ этому мѣры» [2].

Ольгердъ умеръ въ 1377 г. [3], оставивъ свое государство на пути къ полному обрусенію. Православная вѣра при немъ безпрепятственно развивалась между всѣми сословіями, проникла даже въ отдаленную, замкнутую Жмудь, гдѣ впослѣдствіи становится извѣстнымъ цѣлый рядъ православныхъ храмовъ и монастырей, какъ напр., Сурдекскій. «Если бы такое теченіе дѣлъ продолжалось еще нѣкоторое время, говоритъ другой польскій историкъ, Ярошевичъ,

---

[1]) Свѣдѣнія объ этой иконѣ, именуемой нынѣ „Остробрамской", сообщаетъ польск. историкъ Нарбутъ въ своемъ сочиненіи Dzieje Narodu Litewskiego. Т. V. 137.

[2]) Narbutt. Dzieje narodu Lit Т. VI, стр. 339.

[3]) Лѣтописецъ такъ говоритъ о послѣднихъ дняхъ жизни Ольгерда. княгиня Іуліанія видя мужа своего Олгерда, послѣднее дышуща, и зѣло печаловашеся о его спасеніи и созва сыны своя и отца своего духовнаго призва Давида архимандрита Печерскаго и увѣща своего мужа и Божіимъ поспѣшеніемъ сподоби его святого крещенія и святою схимою того украсивше... и по малѣхъ днехъ преставися и положиша тѣло его въ церкви Пресвятыя Богородицы въ Вильнѣ, юже самъ созда. По семъ же супружница его Іуліанія преставися и въ той же церкви погребоша тѣло ея. Лѣтоп. Троицк, См. Карамзинъ.Ист. Госуд. Росс. Т. V, Прим. 50.

то Литва, усвоивъ себѣ русскій языкъ, русскіе обычаи, отчасти и русское законодательство, принимая русское исповѣданіе съ духовной властью русской церкви и вступая часъ отъ часу въ болѣе тѣсныя сношенія съ цѣлой Русью посредствомъ семейныхъ связей своихъ князей, Литва, говорю, перемѣнила бы свою литовско-языческую народность на христіанско-русскую» [1]). Какъ близки были Ольгерду интересы его православныхъ подданныхъ, видно изъ его заботъ образовать особую литовско-русскую митрополію. Съ этою цѣлью Ольгердъ избралъ и послалъ кандидата изъ своихъ подданныхъ, Романа, въ Царьградъ, къ патріарху для возведенія его въ санъ митрополита литовскаго. Желаніе Ольгерда было исполнено: патріархъ возвелъ Романа въ санъ митрополита литовскаго, съ подчиненіемъ ему епархій Полоцкой, Туровской и Волынской. По смерти Романа властію того же патріарха цареградскаго св. Алексій возстановленъ въ правахъ митрополита Кіева и всея Руси. Къ концу своей жизни Ольгердъ построилъ въ Вильнѣ Пречистенскую церковь, въ которой и погребенъ.

По вопреки естественному ходу дѣлъ, одинъ изъ сыновей Ольгерда, Ягайло, рѣшился повернуть исторію вел. кн. Литовскаго въ другую, совершенно противоположную сторону.

По смерти Ольгерда, Литовскимъ княземъ провозглашенъ былъ Ягайло, по желанію матери его Іуліаніи, помимо старшихъ братьевъ своихъ. Этою несправедливостью въ престолонаслѣдіи и особенно вѣроломствомъ по отношенію къ великодушному дядѣ своему Кейстуту, убитому подосланными Ягайлой убійцами, Ягайло раздражилъ противъ себя старшихъ своихъ братьевъ и чрезъ то потерялъ для себя опору въ борьбѣ съ внутренними и внѣшними врагами своими, особенно нѣмецкими (тевтонскими) рыцарями. Среди трудныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ очутилось Литовское государство, тѣснимое съ сѣверо-запада нѣмецкими рыцарями, а на сѣверо-востокѣ Московскою Русью—вдругъ открываются для Ягайлы виды на польскую корону и государственное соединеніе Литвы съ Польшею.

Въ 1382 г. умеръ король Людовикъ Венгерскій, не оставивъ наслѣдниковъ мужескаго пола. Поляки избрали своей королевой младшую дочь его Ядвигу. Нужно было пріискать ей выгоднаго въ политическомъ отношеніи жениха. Никто не могъ быть выгоднѣе Ягайлы, съ которымъ были у нихъ счеты и столкновенія изъ-за южно-русскихъ земель и въ которомъ они видѣли опору для трудной борьбы съ нѣмцами, одинаково враждебными Польшѣ и Литвѣ; ничего не могло быть лучше и для Ягайлы, какъ вступить въ этотъ бракъ и, соединившись съ поляками, обезопасить себя отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Ягайло съ радостію согласился на всѣ условія, какія предлагали ему поляки для вступленія въ бракъ съ Ядвигой,—между прочимъ,—соединить Литву съ Польшей, обратить въ латинство своихъ братьевъ, родственниковъ, бояръ, земянъ и, конечно, самому принять латинство, оставивъ православіе—вѣру его матери

---

1) Jaroszewicz, Obraz Litwy... ч. 2, стр. 7.

и отца. Въ 1386 г. Ягайло избранъ на Люблинскомъ сеймѣ польскимъ королемъ: въ томъ-же году, въ Краковѣ, произошелъ торжественный переходъ его изъ православія въ латинство, причемъ онъ вторично былъ крещенъ и, вмѣсто Якова, названъ Владиславомъ [1]). Вмѣстѣ съ нимъ, въ угоду полякамъ, перешли въ латинство и нѣкоторые изъ братьевъ Ягайлы, въ томъ числѣ и Витовтъ. Временныя выгоды соединенія Литвы съ Польшею ослѣпили большую часть знатныхъ литовцевъ. Витовтъ получилъ обѣщаніе управлять всею Литвою, на то же надѣялись и другіе братья Ягайлы. Одинъ только Андрей Ольгердовичъ (Вингольдъ), князь полоцкій, не прельстился временными выгодами, устоялъ въ православіи и сталъ во главѣ возстанія тѣхъ, которые предвидѣли гибельныя послѣдствія соединенія Литвы съ Польшей. Только неблагоразуміе Андрея, призвавшаго къ себѣ на помощь нѣмцевъ, одинаково ненавистныхъ полякамъ и литовцамъ, было причиною неудачнаго исхода этого возстанія. Андрей былъ взятъ въ плѣнъ, Полоцкая область его предана огню и мечу. Подавивши такъ удачно возстаніе, Ягайло, по словамъ Нарбута, въ слухъ всей Литвы, Польши и папы объявилъ литовско-русскихъ православныхъ мятежниками и схизматиками» [2])

Такъ произошло первое соединеніе Литвы съ Польшею въ одно государство (1386 г.). Соединеніе это повидимому было только гражданское и то не очень тѣсное: каждая страна управлялась самостоятельно, и только власть короля и иногда сеймы должны были быть общими. Но поляки и папа римскій дали этому соединенію не только гражданскій, но религіозный смыслъ. Первымъ и главнѣйшимъ условіемъ соединенія Литвы съ Польшей постановлено господство и повсемѣстное распространеніе въ Литвѣ латинства. Въ грамотѣ, данной Виленскому латинскому епископу по случаю соединенія Литвы съ Польшей находятся такія требованія касательно латинства, что исполненіе ихъ должно было необходимо сопровождаться истребленіемъ въ Литвѣ не только язычества, но и православія. «Мы разсудили,—говоритъ въ этой грамотѣ Ягайло,—постановили, обѣщали, обязались и по принятіи св. таинъ дали клятву—всѣхъ людей народа Литовскаго обоего пола, въ какомъ бы они ни были званіи, состояніи и чинѣ, къ вѣрѣ католической и святому послушанію римской церкви привести, притянуть и всѣми способами присоединить, какой бы секты и различія они ни были» [3]).

Исполняя свое обязательство, Ягайло немедленно приступилъ къ дѣлу. Въ 1387 г. онъ прибылъ съ Ядвигой въ Вильну и тотчасъ же созвалъ сеймъ, на которомъ рѣшено было крестить въ католическую вѣру всѣхъ природныхъ литовцевъ обоего пола и всякаго званія, къ какому бы иному исповѣданію ни принадлежали они. Смѣшанные браки запрещены, но если бы такой бракъ случился, то сторону некатолическую можно даже тѣлеснымъ наказаніемъ прину-

---

[1]) Kraszewski, Wilno... T. 1, стр. 73.
[2]) Narbutt, Dzieje nar. L. T. V, стр. 387—395.
[3]) Prawa i przyw. od nay. krolow nadane, стр. 6, изд. 1632.

дить принять католичество. Чтобы облегчить дѣло крещенія, Ягайло далъ крестившимся литовскимъ боярамъ грамоту, которою они уравнивались въ правахъ съ польскою шляхтою. Виленскимъ горожанамъ, послѣ принятія католичества, обѣщано введеніе у нихъ такъ назыв. магдебургскаго права. Но всѣ эти блага не распространялись на тѣхъ, кто или не принялъ католичества или отрекся отъ него. Для утвержденія въ своемъ государствѣ новой вѣры, Ягайло, въ томъ же 1387 г., построилъ въ Вильнѣ латинскій каѳедральный костелъ во имя св. Станислава, на томъ мѣстѣ, гдѣ во времена язычества горѣлъ неугасаемый огонь Зничъ предъ кумиромъ Перкуна или Перуна, учредилъ латинскую архіепископскую каѳедру для всѣхъ литовцевъ; построилъ также нѣсколько костеловъ въ разныхъ областяхъ своего государства, и такимъ образомъ былъ дѣйствительнымъ основателемъ латинской церкви въ Литовскомъ государствѣ.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на судьбы латинства въ Литвѣ до Ягайлы. Первыя свѣдѣнія о латинскихъ костелахъ и монастыряхъ въ Литвѣ относятся еще ко временамъ княженія Миндовга (2-я пол. XIII в.), который, будучи тѣснимъ съ одной стороны галицко-волынскими князьями, а съ другой—ливонскими рыцарями, притворно изъявилъ желаніе принять латинство и допустилъ въ столицу свою Новогородокъ латинскаго епископа Христіана, котораго однако вскорѣ выгналъ оттуда и снова объявилъ себя язычникомъ. Гедиминъ, тоже тѣснимый нѣмцами, въ 1323 г. послалъ къ папѣ двусмысленное письмо, давшее поводъ думать о желаніи его принять католичество. Изъ содержанія и обстоятельствъ этого письма видно, что при Гедиминѣ находились католическіе монахи доминиканскаго и францисканскаго орденовъ, и что для послѣднихъ онъ обѣщалъ построить въ Вильнѣ костелъ. Съ отказомъ Гедимина отъ католичества исчезли изъ Вильны и монахи католическіе. «При началѣ княженія Ольгерда, замѣчаетъ лѣтописецъ, римской вѣры не было, только русская замѣшалася» [1]). Впослѣдствіи однако католичество проникло въ Литву и въ частности въ Вильну, хотя и имѣло здѣсь незавидную участь. Одинъ литовскій вельможа, по имени Гаштольдъ, женившійся на дочери польскаго магната пана Бучацкаго, ревностнаго паписта, принявъ латинство въ Краковѣ, съ дозволенія князя, построилъ на своемъ дворѣ въ Вильнѣ францисканскій монастырь [2]). Однажды, во время отсутствія Гаштольда, толпа виленскихъ язычниковъ бросилась на монастырь и сожгла его, а франц. монаховъ, семь человѣкъ, убила,—а другихъ семерыхъ, привязавъ каждаго ко кресту, пустила внизъ по рѣкѣ Виліи, сказавъ: «съ запада солнца пришли вы, на западъ и ступайте за то, что сказили нашихъ боговъ». Возвратясь изъ похода (Московскаго), Ольгердъ жестоко наказалъ участниковъ этого злодѣйства, казнивъ до 500 человѣкъ. На

---

[1]) Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, стр. 91. Хроника Быховца,—у Iaroszewicza Obraz Litwy, ч. 2, пр. 9, стр. 170.

[2]) Гдѣ нынѣ костелъ Св. Креста бонифратеровъ. Jaroszwicz Obraz Lit. стр. 13.

мѣсто погибшихъ монаховъ Гаштольдъ вызвалъ другихъ монаховъ того же ордена и поселилъ ихъ на новомъ дворѣ своемъ, на Пескахъ [1]), вступилъ самъ въ этомъ орденъ и сталъ распространять и проповѣдывать народу латинство, но вскорѣ погибъ съ своими товарищами при нападеніи татаръ, которыхъ навели на кляшторъ виленцы. Такая-же участь постигла францисканцевъ, поселившихся въ Лидѣ: они были побиты народомъ [2]). Такимъ образомъ, со времени перваго заявленія Миндовга о желаніи принять латинство до совращенія въ латинство Ягайлы, т. е. въ теченіи свыше 130 лѣтъ, успѣхи католичества въ Литвѣ ограничивались только постройкой двухъ-трехъ кляшторовъ, которые были разрушаемы народомъ. Ясно, что латинская вѣра могла быть введена въ Литвѣ только княжескою властью и не безъ большихъ усилій и принудительныхъ средствъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что латинство въ Литвѣ и, въ частности, въ Вильнѣ, до Ягайлы почти не существовало и попытки ввести его и распространить въ народѣ оказывались безуспѣшными, между тѣмъ какъ православная вѣра, при Гедиминѣ и особенно при Ольгердѣ, какъ мы видѣли, имѣла громадный успѣхъ. Чѣмъ объяснить это явленіе? Вѣдь по сосѣдству съ Литвою, въ Пруссіи и Ливоніи, поселились два военно-монашескія ордена съ исключительною цѣлью обращенія литовцевъ въ латинство. Явленіе это объясняется тѣмъ, что оба эти ордена распространяли христіанство не путемъ кроткаго убѣжденія, а путемъ принужденія и насилія. Русь и Литва одинаково ненавидѣли этихъ вооруженныхъ проповѣдниковъ, сопровождавшихъ свою проповѣдь огнемъ и мечемъ [3]).

Замыслы латино-польской партіи объ уничтоженіи въ Литвѣ православія и русской народности путемъ соединенія Литвы и Польши въ одно государство, со всею ясностью обнаружились на пресловутомъ общемъ сеймѣ поляковъ и литовцевъ въ 1413 г. въ Городлѣ. На этомъ сеймѣ составленъ прославленный поляками актъ соединенія Литвы съ Польшей, сущность коего состояла съ слѣдующемъ:

Литва и Польша соединяются въ одно государство, одинъ народъ, одно тѣло.

Литва получаетъ сеймы и должности, подобные польскимъ.

Литовское дворянство удостоивается польскихъ гербовъ, приписываясь къ польскимъ родовымъ гербамъ; но гербами и другими преимуществами могутъ пользоваться только лица латинскаго вѣроисповѣданія. Схизматики (православные) и прочіе невѣрные не могутъ занимать никакихъ высшихъ должностей.

Благодаря послѣднему условію, литовцы-латиняне поставлены въ положеніе господъ; русскіе православные—въ положеніе рабовъ. Вотъ гдѣ начало той политической и религіозной нетерпимости ме-

---

[1]) Тамъ, гдѣ нынѣ находится закрытый францисканскій монастырь... Jaroszewicz Obraz Lit. ч. 2, стр. 13.

[2]) Jaroszewicz Obraz Litwy ч. 2, стр. 12—14.

[3]) Jaroszewicz Obraz Łit. ч 2, стр. 11—112.

жду двумя родственными народами—русскими и поляками, которыя со всею силою обнаружились со введеніемъ церковной уніи, плоды которой мы вкушаемъ и донынѣ.

Несмотря, однако, на различныя ограниченія и стѣсненія православной церкви, она продолжала развиваться и распространяться въ Литовскомъ государствѣ, благодаря многочисленности и плотности православнаго населенія и тому покровительству, какимъ она пользовалась со стороны удѣльныхъ и служилыхъ литовско-русскихъ князей и вельможъ: въ то время какъ жмудины поголовно разрушали латинскіе костелы, построенные Ягайлой и Витовтомъ, въ то-же самое время православные храмы и монастыри свободно строились и учреждались не только въ русскихъ областяхъ, но и въ литовскихъ и жмудскихъ городахъ (въ Трокахъ, напр., монастырь и церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы). Не желая одновременно поднимать противъ себя язычниковъ и православныхъ, Витовтъ рѣшился не принуждать православныхъ къ латинству и издалъ нѣсколько грамотъ, охраняющяхъ неприкосновенность разныхъ православныхъ церквей въ Луцкѣ, Трокахъ и другихъ городахъ Литовскаго государства [1]).

Какой языкъ былъ господствующимъ въ Литвѣ?

«Еще во времена язычества, пишетъ одинъ польскій ученый, въ Литвѣ говорили по-русски въ дворцахъ и хижинахъ» [2]). Какъ русскій языкъ водворился при великокняжескомъ дворѣ, понять легко изъ вышеизложеннаго. Князья литовскіе, какъ мы видѣли, женились на княжнахъ русскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ жены должны были навыкать языку своихъ мужей, такъ и мужья должны были знакомитьея съ языкомъ своихъ женъ—христіанокъ, у которыхъ, кромѣ русскихъ духовниковъ, несомнѣнно была и прислуга русская. Который же языкъ долженъ былъ взять перевѣсъ? Несомнѣнно языкъ русскій. Даже помимо этого обстоятельства (женитьбы на русскихъ княжнахъ), первые литовскіе князья должны были знать русскій языкъ, на которомъ говорилв большинство ихъ подданныхъ. Княжескія дѣти, находясь подъ ежедневнымъ надзоромъ своихъ русскихъ матерей и русской прислуги, естественно должны были прежде всего усвоить себѣ языкъ своихъ матерей, чѣмъ языкъ отцовъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ и придворные должны были учиться русскому языку. Въ семействахъ Гедимина, Ольгерда, Ягайлы, Витовта говорили по-русски. Объ этомъ есть несомнѣнныя историческія свидѣтельства. Ольгердъ, напр., имѣя обѣихъ женъ русскихъ, до такой степени сроднился съ ихъ языкомъ, что даже на печати великокняжеской имѣлъ надпись русскую Эта печать приложена къ мирному договору, заключённому въ 1366 г. Ольгердомъ и Кейстутомъ съ коро-

1) Jaroszewicz, Obraz Litwy, ч. 2, стр. 32.
2) Maciejewski, Pamiet. o dziej. i praw. słow, Изд. 1839. т. I. стр. 344

лемъ польскимъ Казимиромъ В. [1]). Ягайло, по словамъ Ярошевича, говорилъ по-русски. Сдѣлавшись королемъ польскимъ, изъ угожденія полякамъ, перестал говорить по-русски; но такъ какъ не зналъ ни латинскаго, ни польскаго языковъ, то началъ говорить по-чешски, т. е. на такомъ языкѣ, который ближе всѣхъ къ русскому [2]). Витовтъ и говорилъ и писалъ по-русски. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, данная имъ грамота на часть Трокскаго озера, пожалованная имъ Трокской Пречистенской церкви (1384 г.),—«на прозьбу и жодане княгини великое Ульяны» [3]),—тетки своей. На сколько русскій языкъ распространенъ былъ не только при дворѣ Витовта, но и въ его дружинѣ, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій разсказъ, сохранившійся въ одной старинной рукописи, о существованіи которой свидѣтельствуетъ историкъ Литовскаго народа Нарбутъ. Въ 1399 г., повѣствуетъ эта рукопись, передъ несчастной для литовцевъ битвою съ татарами на Ворсклѣ, въ станѣ Витовта явился невѣдомый старецъ, говорившій на всѣхъ языкахъ, знавшій всѣхъ и предсказавшій пораженіе литовцевъ. Когда Витовтъ, сдѣлавши смотръ войскамъ, возвратился въ свою палатку съ князьями, панами и воеводами литовскими, старецъ поздравлялъ каждаго по-русски и называлъ, по русскому обычаю, по имени и отчеству, и только иногда говорилъ по-польски, по-латыни, и по-нѣмецки—если кто не понималъ языка русскаго« [4]). Въ разсказѣ этомъ нѣтъ ничего неправдоподобнаго. Что при великокняжескомъ дворѣ литовскихъ князей былъ русскій обычай—называть другъ друга по имени и отчеству, объ этомъ находимъ ясныя указанія въ хроникѣ Стрыйковскаго. У него всѣ литовскіе князья называются по отчеству—на *вичъ*: Гедиминовичъ (Gediminovic), Ольгердовичъ и т. п., а о полякахъ послѣ имени прибавляется: сынъ такого-то, по обычаю польскому. О Свидригайлѣ Нарбутъ говоритъ, что народъ любилъ его особенно за привязанность къ народности русской. Говорилъ онъ и писалъ исключительно по-русски, такъ что даже съ нѣмецкими рыцарями велъ переписку на русскомъ языкѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ сохранившееся въ кенигсбергскомъ архивѣ письмо его къ великому магистру Павлу Русдорфу 3 мая 1433 г., написанное по-русски. Письмо это у Нарбута напечатано цѣликомъ [5]). Нужно-ли говорить о языкѣ, какой употреблялся въ дипломатическихъ и юридическихъ актахъ литовскихъ до введенія церковной уніи? Интересующіеся этимъ вопросомъ пусть потрудятся зайти въ нашу Виленскую публичную библіотеку, въ нашъ Виленскій центральный архивъ, чтобы лично убѣдиться въ томъ, что, за немногими исключеніями, всѣ грамоты, всѣ юридическіе акты и гражданскія сдѣлки, все дѣлопроизводство въ магистратахъ, въ судахъ земскихъ и гродскихъ (уголовныхъ) и въ трибуналѣ велись на русскомъ языкѣ.

1) Czacki, o lit. i pol. praw. T. 1, стр. 47; прим. 262 и стр. 73.,
2) Jaroszewicz, Obraz Litwy, ч. 2, стр. 122.
3) Собраніе актовъ г. Вильны и Трокъ ч. 2, № 55.
4) Narbutt, Dzieje nar. Litew. т. V. стр. 612—615.
5) Narbutt, Dzieje nar. Lit. T. VII. Приложеніе стр. 132—134.

Сводъ законовъ литовскихъ, извѣстный подъ именемъ Литовскаго Статута, изданъ для всеобщаго употребленія—на русскомъ языкѣ. Употребленіе *нерусскаго* языка и письма *нерусскаго* въ судопроизводствѣ было воспрещено тѣмъ-же Статутомъ Литовскимъ [1]). Все это въ точности исполнялось до времени уніи [2]).

Такое всеобщее употребленіе русскаго языка указываетъ на многочисленность населенія, говорившаго и писавшаго на этомъ языкѣ —населенія, конечно, православнаго-русскаго. О многочисленности православно-русскаго населенія въ Литвѣ, православныхъ храмовъ и монастырей въ описываемое нами время (XIV—XV ст.), можно судить по числу церквей и населенія православнаго въ Вильнѣ. Даже по изслѣдованіямъ польскаго писателя и историка Крашевскаго—въ Вильнѣ существоволо до уніи 16 церквей и не менѣе половины ея жителей исповѣдывали вѣру русскую, т. е. православную [3]). Свидѣтельствуютъ также объ этомъ существовавшія тогда православныя епархіи: митрополичья, Полоцкая, Туровская, Пинская, съ частями сосѣднихъ епархій—Луцкой, Холмской, Черниговской. Смоленской, Кіевской, захватывавщихъ собою окраины нынѣшней Сѣверо-Западной Руси. Невозможно было и думать, чтобы всю эту западно-русскую церковь съ ея іерархіею и паствою можно было обратить въ одинъ или нѣсколько пріемовъ въ латинство, какъ это казалось творцамъ Городельскаго акта. Для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли въ концѣ XVI вѣка была придумана церковная унія. Ловко задуманная и съ такою же ловкостью введенная, унія довершила то, къ чему стремилась латино польская партія въ Литвѣ при Ягайлѣ и Витовтѣ. Почти всѣ епархіи православныя были отданы приверженцамъ уніи; путемъ неслыханныхъ насилій православное населеніе этихъ епархій было совращено сначала въ унію. а потомъ въ латинство. Что сдѣлала унія въ православной Вильнѣ? До уніи въ Вильнѣ считалось не менѣе 16 православныхъ храмовъ; половина жителей ея несомнѣнно исповѣдывала православную вѣру; въ магистратахъ, состоявшихъ изъ 24 радцевъ и 20 бурмистровъ, въ силу грамоты Сигизмунда I (1536 г.) [4]) одна половина была—«закона римскаго», а другая—«закона греческаго». Въ первой половинѣ XV ст., при Виленской Св.-Троицкой церкви было пять братствъ: панское (изъ дворянъ), купецкое, кожемяцкое, кушнерское и росское,—по урочищу Росса; во главѣ ихъ стояло церковное братство, знаменитое въ исторіи первоначально Св.-Троицкое, а потомъ, по отнятіи уніатами Св.-Троицкой церкви,—Св.-Духовское. Что-же сдѣлала унія? Бурнымъ потокомъ пронеслась она по всей Западной Россіи, увлекая и поглощая все, что легко поддавалось ей, и сокрушая то, что сопротивлялось. Отъ величественныхъ древнихъ

1) Писарь земскій долженъ писать всѣ бумаги, выписи и позвы по русски. Статутъ. Розд. IV, п. 1.

2) Употребленіе русскаго языка въ судопроизводствѣ окончательно отмѣнено въ 1697 г. Volum. legum. T. V. стр. 862.

3) Kraszewski. Wilno. T. 3, стр. 66—69.

4) Собр. др. грам. г. Вильны и Трокъ, ч. I, стр. 53.

церквей въ Вильнѣ—Пречистенской, Спасской, Пятницкой, Никодимовской..., къ концу XVII в. остались однѣ жалкія развалины; на мѣстѣ святомъ, тамъ, гдѣ стояла Пятницкая церковь, по свидѣтельству автора Лиѳоса,—Петра Могилы, водворилась мерзость запустѣнія; базиліане, уніатскіе монахи, построили здѣсь кабакъ, строенія же, воздвигнутыя православными съ благотворительною цѣлію, отдали подъ публичный домъ. Отъ другихъ же церквей, существовавшихъ до уніи, Воскресенской, Юрьевской, Покровской, Св. Петра и др. не осталось и слѣдовъ ихъ существованія [1]). Вмѣсто русскаго языка во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ и въ общественной жизни введенъ языкъ польскій; изъ многочисленныхъ жителей г. Вильны «закона греческаго, націи русской», какъ называли въ старину православныхъ, къ концу XVIII ст. въ ней считалось православныхъ *всего 40 человѣкъ*, числившихся при единственной тогда православной Св.-Духовской церкви. Куда же дѣвались всѣ эти люди? [2]). Куда дѣвались знаменитые княжескіе и дворянскіе роды, которые въ началѣ уніи, не смотря на всѣ преимущества, предоставленныя папистамъ, оставались въ вѣрѣ своихъ предковъ и потомкамъ своимъ завѣщали, чтобы они—«въ благочестіи старожитнаго послушенства церкви святое восходнее были?» [3]) Гдѣ князья Острожскіе, потомки знаменитаго поборника православія Константина Острожскаго, строителя многихъ церквей, въ томъ числѣ и Виленской Св.-Троицкой и Св.-Николаевской?.. Гдѣ князья Тышкевичи, предокъ которыхъ Янъ Скуминъ-Тышкевичъ пристроилъ къ правой стѣнѣ тойже Св.-Троицкой церкви прекрасную часовню во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы и подъ сводами ея скленъ, завѣщавъ погребсти въ немъ прахъ свой? Гдѣ князья Огинскіе и Воловичи, строители и благотворители нашего Виленскаго Св.-Духова, Евейскаго и Кронскаго монастырей? Гдѣ Ходкевичи, строители Супрасльскаго монастыря?. Гдѣ князья Вишневецкіе, Друцкіе-Горскіе, Масальскіе, Полубинскіе, Пузины, Сангушки, Сапѣги, Чарторыжскіе и пр. и пр.?.. Гдѣ именитые граждане, потомки «Ѳеанасія Ѳеодоровича Браги, бурмистра места Виленского», погребеннаго вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Антономъ подъ сводами Св.-Троицкой церкви въ 1576 г., какъ о томъ свидѣтельству-етъ русская надпись на плитѣ въ правой стѣнѣ церкви? Всѣ они перешли въ унію, а потомъ въ латинство, одни—князья и дворяне,—прельщенные выгодами, особыми правами и преимуществами, предоставленными дворянамъ—папистамъ, какъ напр. сенаторскимъ кресломъ; другіе—мѣщане—ради хлѣбныхъ и почетныхъ мѣстъ въ магистратахъ, или просто изъ-за куска хлѣба, какъ напр., всѣ желавшіе попасть въ тотъ или другой ремесленный цехъ. «Когда откроется въ Вильнѣ вакантная должность бурмистра или райца,—писалъ въ Римъ уніат-

---

1) Батюшковъ Памят. рус. старины, VI, стр: 53.

2) Прошеніе игумена Виленскаго Св.-Духова монастыря Даніила въ Св. Синодъ о жалкомъ состояніи сего монастыря. Архивъ Лит. дух. конс. Дѣло 1795 г. № 99.

3) Собр. актовъ г. Вильны. Ч. II, стр. 111.

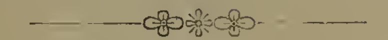
скій митрополитъ Гавріилъ Коленда,—то болѣе богатые изъ схизматиковъ (т. е. православныхъ) добровольно обращаются въ унію, изъ страстнаго желанія достигнуть этой почести; жены и дѣти ихъ, отрекшись отъ схизмы (православія), являются на исповѣдь къ оо. базиліанамъ (Троицкимъ), принимаютъ у нихъ св. причастіе и представляютъ письменное удостовѣреніе о своемъ обращеніи въ унію магистрату, который послѣ этого и допускаетъ новообращеннаго на вакантную должность» [1]). Бѣдняки, живущіе трудами рукъ своихъ, допускались въ купеческія братства и ремесленные цехи неиначе, какъ подъ условіемъ—сходить предварительно на исповѣдь къ тѣмъ же оо. базиліанамъ, въ Св.-Троицкій монастырь, и принести удостовѣреніе въ принадлежности къ уніи [2]). Къ услугамъ тѣхъ и другихъ, и богатыхъ, и бѣдныхъ, всегда, во всякое время дня, готовъ былъ знаменитый гонитель православныхъ, игуменъ Св.-Троицкаго монастыря Іосафатъ Кунцевичъ, который, сидя на камнѣ у монастырскихъ воротъ, тащилъ къ себѣ на исповѣдь всякаго прохожаго, не обращая никакого вниманія на то, желалъ-ли уловленный имъ исповѣдываться и готовъ-ли къ исповѣди з). Въ первой четверти XIX столѣтія, по свидѣтельству митрополита Іосифа Сѣмашко, ни въ Вильнѣ, ни въ ея окрестностяхъ и вообще во всей сѣверо-западной части Виленской губерніи, уніатовъ уже почти вовсе не было [4]): всѣ они перешли въ католичество. Такимъ образомъ—злая искра й ниву сожгла и сама безслѣдно пропала.

Въ настоящее время, въ началѣ XX вѣка, въ нашемъ многострадальномъ Западно-Русскомъ краѣ, въ нашей Вильнѣ, мы видимъ воздвигнутыя изъ развалинъ наши древнѣйшія святыни, во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ видимъ русскихъ людей, повсюду слышимъ нашу родную русскую рѣчь, всѣ мы чувствуемъ и сознаемъ, что мы у себя дома, а не на чужбинѣ. Такой быстрый переворотъ совершился въ послѣдніе 40—50 лѣтъ, срокъ сравнительно весьма короткій, особенно если мы возьмемъ во вниманіе, что унія и латинство работали надъ уничтоженіемъ въ нашемъ краѣ всего православнаго, русскаго, два слишкомъ столѣтія. Кто же пробудилъ въ русскомъ обществѣ сознаніе, кто поработалъ надъ тѣмъ, чтобы доказать, что нашъ край—край русскій, а не польскій, и такимъ былъ искони? Это тѣ незабвенные дѣятели, тѣ вѣрные сыны отечества и доблестные царскіе работники, имена которыхъ должны быть извѣстны и памятны каждому русскому человѣку,— это приснопамятный митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, М. Н. Муравьевъ, М. Н. Катковъ, Н. Н. Батюшковъ и многіе другіе достойные ихъ сподвижники. Да сохранится память ихъ изъ рода въ родъ!

---

1) Батюшковъ, Памят. рус. стар. VI, 14.
2) Harasiewicz, Annales ecclesiae Ruth. p. 244.
3) Кояловичъ, цер. унія. т. 2, прим. 175.
4) Записки Іос. Сѣмашки т. 1, стр. 42.

Вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія Виленскаго Свято-Духовскаго Братства.

1. „Окружное патріаршее и Синодальное посланіе по поводу энциклики папы Льва XIII“.—Цѣна 5 коп.
2. „Наставленіе православнымъ христіанамъ о церковной свѣчѣ“.—Цѣна 3 коп.
3. „Слово православной правды о новѣйшихъ пріемахъ латинской пропаганды“.—Цѣна 5 коп.
4. „Современныя попытки папы Льва XIII къ соединенію церквей и отвѣтъ на нихъ Восточныхъ Православныхъ Іерарховъ“—Цѣна 10 коп.
5. „Поученіе о томъ, какъ предосудительно православнымъ христіанамъ вступать въ латинское шкаплерное братство „Сердце Іисуса Христа“.—Цѣна 2 коп.
6. „Святый преподобно-мученикъ Аѳанасій. Игуменъ Брестскій“.—Цѣна 10 коп.
7. „Вѣнчаніе Русскихъ государей на царство“.—Цѣна 5 коп.
8. „Правда объ Іосафатѣ Кунцевичѣ“.—Цѣна 5 коп.
9. „Поученіе о крестномъ знамени, объ отличіи православнаго отъ латинскаго и объ отсутствіи онаго у лютеранъ“.- Цѣна 3 коп. Третье изданіе.
10. „Богъ наказалъ“ разсказъ.—Цѣна 2 коп.
11. „Соборъ св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ“.—Цѣна 5 коп.
12. „Чѣмъ вызвано сооруженіе въ г. Вильнѣ въ 1597 г. храма во имя Св. Духа“.—Цѣна 10 коп.
13. „Виленскій Свято-Духовскій Монастырь“.— Цѣна 5 коп.
14. „Краткій очеркъ исторіи Западной Руси, Литвы и Польши“.—Цѣна 10 коп.
15. „Жизнь и дѣятельность Императрицы Екатерины II“.—Цѣна 8 коп.
16. „О священническомъ благословеніи“.—Цѣна 3 коп.
17. „О достойномъ приготовленіи вѣрующихъ къ таинствамъ—покаянія и причащенія Св. Тайнъ“.—Цѣна 3 коп.
18. „О папской непогрѣшимости“. Рѣчь еписк. Штросмайера.—Цѣна 8 коп.
19. „Памяти гр. Михаила Николаевича Муравьева“.—Цѣна 10 коп.
20. „Боже. Царя храни“.—Цѣна 3 коп.
21. „Поученіе въ день празднованія юбилея Супрасльской обители„ 1500—1900 г.

22. „400-лѣтній юбилей Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря“ 1500—1900 г.
23. „Святый Апостолъ Андрей Первозванный“.—Цѣна 3 коп.
24. „Высокопреосвященный Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ Литовскій и Виленскій“.—Цѣна 10 коп.
25. „Князья Острожскіе—защитники православной вѣры и русскаго народа.“—Цѣна 5 коп.
26. „Чудо Святого Архистратига Михаила въ Хонѣхъ“.—Цѣна 3 коп.
27. „Лаврентій Древинскій, защитникъ православія въ первыя времена уніи“.—Цѣна 5 коп.
28. „Святые цѣлители, безсребренники и чудотворцы Косма и Даміанъ“.—Цѣна 3 коп.
29. „Житіе св. и благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба“.—Цѣна 3 коп.
30. „Воззваніе Вилен. Православ. Св.-Духов. Братства“. 1905 г.
31. „Слово Архіепископа Никандра въ праздникъ Всѣхъ Святыхъ 12 іюня 1905 г.“—Цѣна 2 коп.
32. „Какъ предотвратить предстоящую Православной Церкви опасность?“ 1905 г.—Цѣна 2 коп.
33. „О свободѣ вѣроисповѣданія.—Слово Архіепископа Никандра на праздникъ Преображенія 6 августа 1905 г.“—Цѣна 2 коп.
34. „Отъ Виленскаго Свято-Духовскаго Православнаго Братства“.—Цѣна 2 коп.
35. „Русскій языкъ и православная вѣра въ б. Литовско-русскомъ государствѣ“.

Съ требованіями обращаться въ Вильну, въ Совѣтъ Братства.